

УДК 364

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-268-274

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА НУЖДАЮЩЕГОСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Замараева Зинаида Петровна, Игошина Дарья Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье отмечается, что в течение многих лет ведущей парадигмой системы социальной защиты был принцип государственного патернализма, который культивировал среди населения такие ценности, как всеобщность в получении благ, надежда на заботу со стороны государства и др. На этапе современного развития общества распределительный характер форм социальной помощи сохраняется, что не защищает человека от трудностей, но ослабляет его желание самостоятельно решать свои проблемы. Известно, что чем выше уровень попечительства со стороны государства, тем больше стимулов быть бедным и тем меньше стремление выйти из этого положения. Данное обстоятельство особо подчеркивает важность включения собственного ресурсного потенциала нуждающегося в социальной защите. Цель статьи — обоснование необходимости оценки ресурсного потенциала нуждающегося в социальной защите человека для подбора адекватных форм и технологий помощи. В исследовании использовались системный и сравнительный методы. Исходя из результатов анализа литературы авторы считают, что роль социальной защиты населения заключается в удовлетворении индивидуальной и общественной потребности и повышении жизненного уровня объектов социальной защиты (индивидов, групп, общностей) при условии активизации их собственного ресурсного потенциала. Сделан вывод, что выявленные противоречия и факты свидетельствуют об актуальности внедрения в систему социальной защиты индивидуального, адресного подхода, с учетом ресурсного потенциала нуждающихся граждан.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, нуждаемость, система социальной защиты населения, формы социальной поддержки.

ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF PEOPLE IN NEED OF SOCIAL PROTECTION

Zinaida P. Zamaraeva, Daria A. Igoshina

Perm State University

The article notes that for many years the leading paradigm of the social protection system has been the principle of state paternalism, which has cultivated among the population such values as universality of benefits, hope for the state's care and others. At the present stage the distributional nature of the social assistance forms is retained, which certainly does not protect a person from difficulties, and even on the contrary, weakens their desire to solve their problems. As is known, the higher the level of the state's protectorship is, the greater the incentive to be poor and the less the desire to get out of this situation are. This fact emphasizes the importance of incorporating the resource potential of people in need of social protection. The aim of the article is to provide rationale for the assessment of the resource potential of a person in need of social protection in order to select the appropriate forms and means of help. The analysis is based on the systemic and comparative methods. Based on the analysis of scientific works, the authors believe that the role of social protection involves meeting individual and social needs and improving the living standards of the social protection objects (individuals, groups, communities), providing that they strengthen their own resource potential. It is concluded that the revealed contradictions and facts highlight the need for the introduction of the individual, targeted approach into the modern system of social protection, taking into account the resource potential of citizens in need.

Keywords: resource potential, neediness, system of social protection, forms of social assistance.

Введение

Феномен социальной защиты в отечественной научной литературе и современной социальной практике представляется сложным и неоднозначным. Это связано прежде всего с его прикладным аспектом: социальная защита рассматривается либо как комплекс государственных мер, обеспечивающих социальную безопасность всем гражданам в основных сферах жизнедеятельности человека (широкий подход), либо как система государственных мер социальной помощи наиболее обездоленным слоям и группам населения (узкий подход). На разницу в теории и практической реализации существенное влияние оказывают традиции и культура страны, ее организационное и политическое устройство, исторический опыт функционирования государства, условия экономического развития и др.

Начиная с 90-х гг. XX столетия социальная защита в России приобретает разветвленную структуру, включающую такие виды деятельности, как социальное страхование, социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальная помощь, социальная поддержка и др. В этих условиях довольно сложно выделить общие закономерности процесса становления социальной защиты, т.к. организационно-структурные параметры еще не сложились в систему. Такая ситуация требует обновления форм и выработки стратегий развития. Исследователям необходимо обратить внимание на важность системного характера социальной защиты населения, основа которой видится в повышении жизненного уровня нуждающихся граждан (семей) прежде всего посредством активизации их собственного ресурсного потенциала.

Об актуальности задачи свидетельствуют данные ведомственной статистики органов социального развития. Нуждающимся в социальной защите гражданам и членам их семей предоставляется более 200 видов мер социальной поддержки, выплаты организуются более чем 40 категориям граждан (пенсионеры, инвалиды, семьи с детьми и др.), большинство из которых являются постоянными получателями ежемесячных денежных компенсаций. Сумма выплат только в одном Пермском крае (по данным Министерства социального развития) ежегодно составляет более 10 млрд. руб. из средств краевого бюджета. Но следует задаться вопросом: не провоцирует ли столь значимая по объему и многообразию форм социальная поддержка со стороны государства

ослабление у нуждающихся граждан стимулов к самостоятельному поиску выхода из трудного материального положения?

Следует указать на важность включения собственного ресурсного потенциала человека, повышения его ответственности за свое благосостояние. Это, на наш взгляд, возможно за счет применения технологий ресурсно-потенциального подхода к социальной защите населения. При этом главное — это оптимизация самой системы, совершенствование ее нормативных, организационно-структурных, функциональных и иных механизмов, позволяющих изменить ресурсный потенциал объекта социальной защиты — индивида, социальной группы и тем самым изменить их социальный статус, роль в обществе путем освоения новых ценностей, норм, требований, моделей поведения.

Результаты

Современная сфера социальной защиты в России строится преимущественно на принципах распределения: для оценки степени нуждаемости объекта берутся традиционные критерии, которые зачастую не отражают реальную ситуацию получателей государственных выплат, что связано с несовершенством механизмов социального страхования, а также форм самообеспечения населения.

Основной показатель нуждаемости, применяемый в сфере социальной защиты, — это соотношение доходов с величиной прожиточного минимума. Подходы к определению данного показателя в России менялись с начала 90-х гг.

Методика определения статуса нуждаемости была разработана российской фирмой социальных технологий и экспертизы в Республике Коми. В структуру среднедушевого дохода семьи здесь были включены все виды денежных доходов, в частности, ресурс экономического потенциала, возможности самостоятельного ведения хозяйства.

Иначе акценты были расставлены в методике, предложенной Всероссийским центром уровня жизни в Воронежской области. Ее отличием стал учет душевого дохода семьи (домохозяйства) без денежной оценки льгот.

В методике, разработанной специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения для проведения эксперимента в Волгоградской области, главной стала балльная оценка. Для расчета нуждаемости в оценке денежных доходов семьи были использованы критерии, ориентированные на совокупность потребительских расходов.

В Пермском крае для определения степени нуждаемости было предложено соотношение ежемесячного дохода гражданина (семьи) с предельной величиной его ежемесячного дохода. Если ежемесячный доход не превышает предельную величину ежемесячного дохода (предельная величина ежемесячного дохода гражданина — количество величин прожиточного минимума, установленных для основных социально-демографических групп населения в соответствии с законодательством региона), то граждане могут рассчитывать на соответствующую поддержку из регионального бюджета.

Оказалось, что в большинстве территорий использовались схожие схемы и методики выявления

малообеспеченных групп населения, построенные на учете отношения совокупного среднедушевого дохода семьи к прожиточному минимуму в регионе. Однако следует подчеркнуть, что разработать эффективную методику расчета нуждаемости гражданина (семьи) еще недостаточно. Решение данной задачи требует обновления форм и стратегий развития системы и форм социальной защиты.

Между тем уровень запросов и ожиданий населения относительно возможностей сферы социальной защиты остается традиционным, о чем свидетельствуют данные социологического опроса жителей г. Перми, проведенного в 2013–2014 гг. исследовательской группой ПГУ (рисунок).

*Выбор приоритетных форм социальной поддержки жителей.
Данные социологического опроса населения в г. Перми [1, с. 134]*

Для того чтобы изменить сложившуюся тенденцию, необходимо внедрение в систему социальной защиты норм, требований, правил, технологий ресурсно-потенциального подхода. Актуализация ресурсного потенциала человека, нуждающегося в социальной поддержке, может способствовать не только решению многих проблем, но прежде всего формированию у него мотивации, направленной на самообеспечение. Рассмотрим его содержание.

Научная дискуссия

Идеи ресурсного подхода в социологии были сформулированы Пьером Бурдьё, а также другими исследователями [2]. Бурдьё, в частности, вы-

деляя три основные формы капитала, характеризует социальный капитал как «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания».

Необходимо отметить, что и российские социологи О.И. Шкаратан [3] и Н.Е. Тихонова [4] рассматривают ресурсный подход как современную парадигму в рамках теории социальной стратификации общества.

Тем не менее, активный интерес к вопросу проявился у ученых, исследующих проблемы активизации собственных возможностей индивида (семьи), при их обращении к качественным мето-

дам исследования. Серьезное влияние на формирование материала статьи оказали концепции П. Бергера и Т. Лукмана [5], вобравшие в себя и синтезировавшие идеи Г. Зиммеля, М. Вебера, Г. Мида, Э. Гоффмана, А. Шюца.

Но наибольший интерес представляют исследования последних лет в области социальных проблем населения, в которых рассматриваются собственные возможности индивида для выхода из трудной жизненной ситуации. В этом случае следует назвать работы Н.П. Щукиной [6], Е.Р. Ярской-Смирновой [7]. Особенно актуальной нам представляется концепция жизненных сил человека, развиваемая С.И. Григорьевым [8].

Заметим, что исследования жизненных стратегий людей в контексте философии независимой жизни, актуализации собственных возможностей становится характерным для современной социологии.

Чтобы активизировать собственные ресурсы населения в процессе самообеспечения, необходимо не только провести реструктуризацию объектов социальной защиты по критерию, оценивающему уровень ресурсного потенциала личности (низкий, средний, высокий), но и предложить метод, позволяющий одновременно подобрать адекватные формы и технологии социальной защиты.

Сущность подхода с активным привлечением ресурсного потенциала личности в условиях системы социальной защиты населения выражена нами через совокупность технологий социальной деятельности, которые учитывают уровень и характер ресурсных возможностей индивида (группы) с целью их активизации и преобразования в ресурсы самообеспечения, саморазвития, самоактуализации с использованием институционального и общественного потенциала.

Например, граждане с низким уровнем ресурсного потенциала (возрастной потенциал, потенциал здоровья, потенциал способности к самообслуживанию и самообеспечению, трудовой и профессиональный потенциал, потенциал мотивации на самообеспечение, материальный потенциал и др.) получают государственную социальную помощь в виде *ресурсообеспечивающих форм* — денежных и неденежных. Главным образом это такие формы, как социальные пособия, компенсации, услуги посреднического характера, обучение навыкам самообслуживания, самообеспечения.

Для граждан со средним уровнем ресурсного потенциала (в основе тот же перечень видов ресурсного потенциала) в первую очередь создаются условия для самообеспечения и саморазвития с помощью активных мер адаптационно-

реабилитационного характера. В этом случае среди форм социальной защиты важны такие *ресурсоактивизирующие формы* социальной защиты, как получение новой профессии, профессиональная подготовка, переподготовка, самозанятость населения и т.д.

Для граждан с высоким уровнем ресурсного потенциала, но в силу определенных причин оказавшихся в трудной жизненной ситуации (временная утрата трудоспособности по причине длительной болезни, потеря работы в связи с сокращением, миграция и др.), наиболее важны *ресурсоразвивающие формы* социальной защиты. Например, способствующие преобразованию ресурсного потенциала не просто в активный ресурс, а в ресурс развития (дополнительное обучение и переподготовка с целью продвижения по службе, предпринимательская деятельность и т.д.) [9].

Оценка ресурсного потенциала складывается из разницы между задействованным и не задействованным личностью ресурсным потенциалом. В его основу включены следующие показатели: трудоспособность, образование, материальная обеспеченность, стремление к приобретению новых знаний и навыков, мотивация к повышению уровня самообеспечения, к занятости, поддержка со стороны социальных служб и других организаций социального профиля, общественных организаций и др.

Ресурсно-потенциальное состояние индивида как его незадействованного резерва можно рассчитать с помощью формулы, разработанной В.Г. Доброхлеб, оценивающей состояние ресурсного потенциала в контексте шести направлений [9]:

$$Pr = 1/6 (Ph + Peg + Pm + Pmtr + Pc + Pin),$$

где Pr — ресурсный потенциал, Ph — потенциал здоровья, Peg — возрастной потенциал, Pm — мотивационный потенциал, $Pmtr$ — материальный потенциал, Pc — общественный потенциал, Pin — институциональный потенциал.

Характеристики потенциала, выраженные весовыми коэффициентами от 0 до 0,5, оценены как низкие. При коэффициенте выше 0,5 потенциал оценивается как высокий. Первоначально для каждого вида предлагалось рассчитать среднее значение по половозрастным группам населения и оценить этот показатель ресурса как среднее значение всех его составляющих, что позволяет получить первичные оценки по каждому из шести видов, а также предварительный сводный показатель ресурсного потенциала [10].

Структура подхода включает оценку не только ресурсно-потенциального состояния личности, но и ресурсного потенциала самой системы социальной защиты и общественного ресурсного потенциала.

Исследование ресурсного потенциала системы социальной защиты представляется значимым в случае, когда функционирование действующих организаций (систем) вступает в противоречие с социальной реальностью и становится препятствием для адекватного выполнения им функциональных обязанностей, направленных на удовлетворение потребностей населения.

Учет ресурсного потенциала самой системы социальной защиты прежде всего предполагает иное качество управления, которое включает в себя создание нормативно-финансовых условий для ее развития, разработку критериев оценки эффективности, применение новых активных технологий в работе с населением и др.

Ресурсный потенциал общественной среды в рамках ресурсно-потенциального подхода представлен нами, с одной стороны, как следствие изменений данной среды, снижение реальной возможности оказания помощи со стороны государственных структур, как стремление индивидов к объединению с другими себе равными; с другой стороны, как метод повышения мотивации индивида к достижению состояния самообеспечения через деятельность групп само- и взаимопомощи, актуализацию «сетевых ресурсов», образующих общественную модель социальной защиты по месту жительства, а также рост возможностей общественного (некоммерческого) сектора.

В качестве примера может быть рассмотрена модель ресурсного центра независимого проживания «Оттава–Карлетон» (Канада), основной миссией которого является оказание помощи людям с различной формой инвалидности и предоставление средств, необходимых для обеспечения их полноценного участия в жизни общества, а главной целью — создание условий для повышения ресурсного потенциала индивида. Примечательно, что данная организация была создана людьми с инвалидностью, ее деятельностью управляют граждане-инвалиды, получателями ее услуг являются люди, имеющие инвалидность.

Повышение ресурсного потенциала в данной ситуации рассматривалось как возможность развития навыков, которые помогут сделать правильный выбор и принять обоснованные решения. Ведущими принципами в реализации этой программы стали: разделение ответственности (центром руководит совет директоров), трудо-

устройство людей с инвалидностью (как на оплачиваемые должности, так и на добровольной основе), привлечение членов организации к активному участию в жизни центра (центр поощряет участие своих членов в развитии положений, программ при планировании и предоставлении услуг в процессе работы) и др.

Заключение

Актуальность ресурсно-потенциального подхода в системе социальной защиты в России обусловлена рядом противоречий, вызванных как ходом развития российской системы социальной защиты, так и процессами ее реформирования и преобразования.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что отечественные и зарубежные исследователи в сфере системы социальной защиты населения придают огромное значение ресурсам. Наиболее уместным в условиях развития системы социальной защиты населения в России представляется решение проблемы трудной жизненной ситуации в контексте активизации способностей конкретного индивида.

В рамках обозначенного нами ресурсно-потенциального подхода мы предлагаем рассмотреть ресурсный потенциал нуждающегося в социальной защите гражданина (семьи) как совокупность ресурсов индивида, находящихся в разных состояниях: актуальном (активном) или потенциальном (пассивном), при котором интегральный показатель (оценка ресурсно-потенциального состояния) фиксирует, с одной стороны, место носителя ресурсов индивида, с другой — возможности его активизации и влияния на формирование инициативной модели поведения. Такой подход будет способствовать повышению уровня материального благосостояния нуждающегося, его социального статуса и роли в обществе.

Список литературы

1. *Барьеры* и возможности реализации человеческого потенциала в Пермской городской агломерации: коллективная монография / под общ. ред. З.П. Замараевой; ПГГПУ. Пермь, 2013, 200 с.
2. *Бурдые П.* Формы капитала // Западная экономическая социология. Хрестоматия современной классики / науч. ред. и сост. В.В. Радаева; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
3. *Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В.* Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 66 с.

4. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7, № 3. С. 11–26. DOI: 10.17323/1726-3247-2006-3-11-26.
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
6. Щукина Н.П. Активизация как базовый принцип социальной работы с пожилыми людьми // Дети и старики. Группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного типа / отв. ред. Э.А. Куруленко. Самара, 2001. С. 111–121.
7. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальные изменения и мобилизация ресурсов: жизненные истории российских инвалидов // INTER. 2002. № 1. С. 39–50.
8. Григорьев С.И. Базовые критерии оценки качества образования и ключевые социальные компетенции: дискуссии на пороге реального вхождения России в Болонский процесс и принятия образовательных госстандартов третьего поколения // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2006. № 1. С. 56–64.
9. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал старшего поколения в современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 42 с.
10. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России: монография. М.: Социальное обслуживание, 2014. 260 с.
4. Tikhonova N.E. *Resursnyy podkhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh* [Resources Approach as a New Paradigm in Stratification Studies]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2006, vol. 7, no. 3, pp. 11–26. DOI: 10.17323/1726-3247-2006-3-11-26. (In Russian).
5. Berger P., Luckmann T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality]. Moscow, Medium Publ., 1995, 323 p. (In Russian).
6. Shchukina N.P. *Aktivizatsiya kak bazovyy printsip sotsial'noy raboty s pozhilymi lyud'mi* [Energization as a Basic Principle of Social Work with the Elderly]. *Deti i stariki. Gruppy riska: missiya sotsial'noy raboty v obschestve perekhodnogo tipa / отв. red. E.A. Kurulenko* [Children and the Elderly. Risk Groups: the Mission of Social Work in the Interjacent Society. Ed. by E.A. Kurulenko]. Samara, 2001, pp. 111–121. (In Russian).
7. Yarskaya-Smirnova E.R. *Sotsial'nye izmeneniya i mobilizatsiya resursov: zhiznennye istorii rossiyskikh invalidov* [Social Changes and Resource Mobilization: Life Stories of Russian Disabled People]. INTER. 2002, no. 1, pp. 39–50. (In Russian).
8. Grigorev S.I. *Bazovye kriterii otsenki kachestva obrazovaniya i klyuchevye sotsial'nye kompetentsii: diskussii na poroge realnogo vkhozheniya Rossii v Bolonskiy protsess i prinyatiya obrazovatelnykh gosstandartov tret'ego pokoleniya* [Basic Criteria for Evaluating the Quality of Education and Main Social Competencies: Discussions on the Verge of Russia's Entry into the Bologna Process and Acceptance of the State Third-Generation Educational Standards]. *Vestnik Uchebno-metodicheskogo obiedineniya vuzov Rossii po obrazovaniyu v oblasti sotsialnoy raboty* [Vestnik UMO Universities of Russia for Education in Social Work]. 2006, no. 1, pp. 56–64. (In Russian).
9. Dobrokhleb V.G. *Resursnyy potentsial starshego pokoleniya v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [The Resource Potential of the Older Generation in Modern Russia. Abstract of Dr. econom. sci. dis.]. Moscow, 2004, 42 p. (In Russian).
10. Zamaraeva Z.P. *Resursno-potentsialnyy podkhod v sovremennoy sisteme sotsialnoy zaschity i sotsialnogo obsluzhivaniya naseleniya Rossii* [Resource-potential Approach in the Modern System of Social Protection and Social Services in Russia]. Moscow, Social Care Publ., 2014, 260 p. (In Russian).

Получено 13.01.2017

References

1. *Barery i vozmozhnosti realizatsii chelovecheskogo potentsiala v Permskoy gorodskoy aglomeratsii: kollektivnaya monografiya / pod red. Z.P. Zamaraevoy* [Opportunities and Barriers. Implementation of Human Potential in the Perm Urban Agglomeration: collective monograph. Ed. by Z.P. Zamaraeva]. Perm, PSHPU Publ., 2013, 200 p. (In Russian).
2. Bourdieu P. *Formy kapitala* [Forms of Capital]. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya. Khrestomatiya sovremennoy klassiki / nauch. red. V.V. Radaeva* [Western Economic Sociology. Chrestomathy of Modern Classics. Ed. by V.V. Radaeva]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 519–536. (In Russian).
3. Shkaratan O.I., Bondarenko V.A., Krelberg Yu.M., Sergeev N.V. *Sotsial'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoy Rossii* [Social Stratification and Its Reproduction in Modern Russia]. Moscow, HSE Publ., 2003, 66 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 13.01.2017

Об авторах

Замараева Зинаида Петровна

доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной работы
и конфликтологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3070-723X

Игошина Дарья Андреевна

аспирант кафедры социальной работы
и конфликтологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: shitova.d@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-5786-4633

About the authors

Zamaraeva Zinaida Petrovna

Doctor of Sociology, Docent,
Head of the Department of Social Work
and Conflictology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3070-723X

Igoshina Daria Andreevna

Ph.D. Student of the Department of Social Work
and Conflictology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: shitova.d@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-5786-4633

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Замараева З.П., Игошина Д.А. Оценка ресурсного потенциала нуждающегося в социальной защите // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 268–274.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-268-274

Please cite this article in English as:

Zamaraeva Z.P., Igoshina D.A. Assessment of the resource potential of people in need of social protection // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 2. P. 268–274.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-2-268-274